

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОГНОСТИКА: НАЧАЛО ПУТИ

Г.В. Моргунов, Н.Е. Зелинский

Новосибирский государственный
технический университет,

Украинский государственный университет
финансов и международной торговли

coliseygm@mail.ru

mikolazelinski@ukr.net

В статье с учетом тенденций современного цивилизационного развития рассматриваются методологические основы становления социальной прогностики как науки, выясняется ее статус как относительно самостоятельного раздела общей прогностики, исследующей общенаучные принципы социального предвидения, основные методы социального прогнозирования, правила и процедуры их применения.

Ключевые слова: прогнозирование, социальная прогностика, методология.

Люди во все времена стремились осмыслить свое ближайшее и отдаленное будущее. На этом пути на них всегда ждали и будут ждать неизменные всплески эмоций: радости, потрясения и просто разочарования. Социально-философский анализ тенденций общественного развития предусматривает исследование перспектив и моделей прогресса грядущей цивилизации.

Актуальность обозначенной проблематики обуславливает всевозрастающий интерес к ней со стороны зарубежных и отечественных философов, экономистов, политологов, психологов и других исследователей. По вопросам исследования будущего есть значительный массив научных публикаций, проектов, моделей, теоретических разработок таких зарубежных авторов, как А. Тоффлер, Г. Кан, Ф. Фукуяма, Б. де Жувенель, Д. Белл, А. Кларк, С. Лем; среди российских ученых – И. Бестужев-Лада, А. Гендин, Ю. Яковец, В. Лисичкин, И. Шкловский, М. Давыдов, Д. Гвишиани,

С. Бетяев, а также украинские исследователи – В. Косолапов, В. Матвиенко, М. Згуровский и др. В работах этих исследователей рассматриваются тенденции и магистральные направления развития человечества, разрабатываются модели и сценарии современного общественного прогресса.

В данной статье авторы раскрывают методологические основы становления социальной прогностики как новой области современного научного знания, ее статус как относительно самостоятельного раздела общей прогностики, исследующей общенаучные принципы социального предвидения, основные методы социального прогнозирования, процедуры и правила их применения.

Первые представления о будущем начали формироваться в мифологии первобытного мышления, позже столетиями развивались в рамках эсхатологии и ярко представлены в индуизме, христианстве, а также в социальной утопии и философии исто-

рии, в которых можно найти разнообразные концепции прогресса, регресса и циклов в общественном развитии.

Во второй половине XIX в. появился новый жанр литературы, который отличался от эсхатологической, утопической и философской, – «размышления о будущем». В этом жанре писали известные писатели и ученые (П. Гартинг, Г. Уэлс, К. Циолковский и др.). Принципиально новый – проблемно-целевой – подход к исследованию будущего предложил в первой половине XX в. русский экономист В. Базаров-Руднев. Но современники его не поняли, и работы этого исследователя пролежали в библиотеках до 1980-х гг. Через 30 лет подобный подход обосновали американские эксперты, которые работали над прогнозным обоснованием программы «Аполлон» (высадка человека на Луне, а фактически – достижение лидерства в сфере космических технологий). Они предложили заменить традиционную ориентацию прогнозов назревающих проблем на поиск возможных путей их решения. Так в конце 50-х – начале 60-х гг. XX ст. сформировались современные исследования будущего, для которых теоретической базой были работы Б. де Жувенеля, Д. Белла, И. Бестужева-Лады и других классиков современной прогностики.

В связи с формированием прогностики как самостоятельной науки важное значение приобрели систематизация, классификация научных знаний, выдвижение гипотез, описание фактов, методов и приемов прогнозирования. Массовая литература по научно-техническому и социально-экономическому прогнозированию в вышеупомянутый период, получивший название «футурологический бум», фактически была написана протоязыком прогности-

ки, ростки зарождения которой достигают времен Гипшократа. Поэтому необходимо было разработать основы понятийного аппарата прогностики в виде терминологического глоссария. Главная цель его создания – упорядочение и уточнение системы понятий прогностики, исключающих многозначность использованных терминов, субординацию существующих категорий. Разработанная классификация и экспликация основных понятий обеспечили использование понятийного аппарата для эффективной координации прогностических исследований в разнообразных областях знаний.

Разработанный в 1972 году прогностический глоссарий содержит 460 терминов, которые были разбиты на три класса:

- общие термины прогностики (267 понятий);
- термины, касающиеся объекта прогнозирования (88);
- термины, касающиеся методов прогнозирования (105).

Предмет прогностики – теории и практики прогнозирования – есть разработка прогнозов. Прогнозирование – разработка прогноза; в узком значении – специальное (прогностическое) исследование конкретных перспектив развития любого явления. Прогноз наряду с анализом, диагнозом и синтезом является имманентной функцией каждой научной дисциплины. В этом плане различают природоведческое, научно-техническое и социальное прогнозирование. В естественных науках разрабатываются метеорологические, гидрологические, геологические, биологические, медико-биологические, космологические и другие прогнозы. В технических науках прогнозирование в узком значении охватывает перспективы состояния и режима работы ме-

ханизмов, машин, приборов, аппаратов, всех явлений техносферы (в этом понимании оно иногда называется инженерным прогнозированием). В социальных науках разрабатываются экономические, демографические, культурологические, педагогические, психологические, архитектурно-градостроительные, морально-этические, государственно-правовые (юридические, криминологические), внутривластные, внешнеполитические прогнозы. Еще одну особую группу составляют военные прогнозы, поскольку они комплексно содержат изменения в военной технике, организации Вооруженных сил и прогнозы ведения боевых действий на уровне стратегии, оперативного искусства и тактики.

Методы прогнозирования делятся на общенаучные (например, прогноз по аналогии) и конкретно-научные, которые применяются в пределах одной науки (например, опросы). Всего насчитывают около 200 разнообразных методов, большинство из которых можно свести в три группы (способы прогнозирования): методы экстраполяции и интерполяции прогнозируемых процессов; аналитические модели (прогнозные сценарии, матрицы и т. д.); индивидуальные и групповые, очные и заочные опросы экспертов.

Прогностика как наука находится на стадии своего становления, что естественно порождает дискуссии относительно ее предмета, категориального аппарата и даже признания ее научного статуса. О прогностике как науке в отечественной литературе начали писать в конце 60-х гг. XX в.

Сегодня все большее значение приобретает социальная прогностика как относительно самостоятельный раздел общей прогностики. Она исследует методологические принципы общественно-исторического

предвидения, разрабатывает методы социального прогнозирования, процедуры и правила их применения. Было бы большим упрощением считать, что социальная прогностика в буквальном понимании есть лишь раздел общей прогностики. Такой подход правомерен большей частью в логическом плане. На самом деле сложилась такая парадоксальная ситуация, когда социальная прогностика по объему охватываемых проблем, количеству разработанных общих и конкретных методов социального прогнозирования значительно превосходит общую прогностику. Ускоренное развитие социальной прогностики, обусловленное «социальным заказом», поставило вопрос о существовании прогностики вообще как особой сферы научного знания о принципах и методах предвидения. Отметим, что отдельные исследователи даже несколько преувеличивают научный статус этой новой области современного философского знания. Прогностика, по мнению С. Бетяева, это «наука наук». Ее основой является информатика, теория динамического программирования, теория катастроф, теория игр, теория случайных процессов и синергетика¹.

Современная прогностика в своем развитии прошла три этапа. Первый (60-е гг. XX в.) отличался неоправданной эйфорией и имел преимущественно экстенсивный характер. Будущее казалось розовым и безоблачным, а экономическая выгода проблемно-целевого подхода привела к буму прогнозов – возникновению в развитых странах мира многочисленных исследовательских центров, которые разрабатывали проблемно-целевые прогнозы. Вто-

¹ Бетяев С.К. Прогностика: первые шаги науки / С.К. Бетяев // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – С. 5–12.

рой этап (70-е гг. XX в.) тесно связан с книгой «Футурошок» А. Тоффлера и первыми докладами Римского клуба. На этом этапе наблюдается преимущество сначала проблемного, а потом целевого подхода, которое фактически привело к появлению глобалистики и альтернативистики. Экономисты, философы, социологи начинают активно прогнозировать будущее. Возникает немало правительственных и неправительственных организаций, которые моделируют и прогнозируют будущее. Одной из первых таких международных организаций был Римский клуб (1968). Позднее возникают научные центры под эгидой ООН, ЮНЕСКО. Над созданием моделей и прогнозов будущего работают научные центры при университетах, международных концернах, банках. Третий этап (80-е и 90-е гг. XX в. и начало XXI в.) известен как период «застоя» в развитии исследований будущего. Бум прогнозов сменился рутинной и заметным сокращением масштабов прогнозирования. Ни одной серьезной книги, которая бы напоминала миру сенсации 70-х гг. XX в., не появилось и до сих пор.

Прогностика, которая развивалась в СССР, также имела свои достижения. Исследование будущего началось еще в XIX в. Известные ученые Д. Менделеев, И. Мечников, К. Циолковский в своих работах размышляли о будущем. Другими учеными также опубликовано много статей и несколько книг на эти темы.

В советские времена обществоведческие исследования будущего проводились лишь на уровне теории «научного коммунизма». После хрущевской оттепели несколько оживилось развитие общественных наук, и уже в первой половине 1960-х гг. было опубликовано несколько книг и статей, которые содержали про-

гнозы на будущее: «Если мир разоружится» И. Бестужева-Лады (1961), «Столетие больших надежд» Г. Доброва и А. Голяна-Никольского (1964); «Контурь грядущего» И. Бестужева-Лады и О. Писаржевского (1965) и др.

После принятия курса КПСС на расширение проблематики экономического планирования возникает движение «научно-технического прогнозирования». Разработку прогнозов начали осуществлять тысячи секторов и отделов разнообразных научных учреждений. Ежемесячно в таких университетских центрах Союза, как Москва, Ленинград, Новосибирск и Киев, проводились конференции, семинары, коллоквиумы, симпозиумы. Каждый год публиковалось несколько книжек, посвященных теме прогнозирования. За 1966–1990 гг. в СССР появилось свыше 500 научных монографий по прогнозированию, не считая тысяч статей. По мнению И. Бестужева-Лады, такое состояние дел было фактически продолжением «бума прогнозов» 1960-х гг. на Западе, но с советской спецификой. И как оказалось – прогнозирование несовместимо с командно-административной системой. Негласно считалось, что никакие прогнозы не нужны, и воспринимались они как антисоветская пропаганда. Через это большинство книг и статей писались осторожно, чтобы не вызвать недовольства у партийного руководства. Научные работники могли опубликовать работы с конкретными прогнозами лишь под грифом «критика буржуазной футурологии». Книжки с конкретными прогнозами относительно будущего СССР не были доступны читателю. Доклады Римского клуба были запрещены, а работы Кана («Год 2000») и Тоффлера («Футурошок») могли быть использованы лишь узким кругом номенклатуры.

С послаблением цензурного давления в конце 1980-х гг. стихийно начали возникать общественные научные организации, среди которых «Ассоциация содействия Всемирной федерации исследований будущего» (президент – И. Бестужев-Лада), ассоциация «Прогнозы и циклы» (президент – Ю. Яковец), Ассоциация финансовых аналитиков и прогнозистов (президент – Ю. Сидельников) и др.

В последние десятилетия существования СССР и в постсоветский период значительным событием в научной жизни были публикации новых работ патриарха отечественной прогностики, ученого с мировым именем, президента международной академии исследований будущего академика РАН И.В. Бестужева-Лады, в частности: «Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики 1952–1999»², «Свою счеты с жизнью. Записки футуролога о прошедшем и приходящем»³.

Общей методологической и мировоззренческой основой социальной прогностики, как и прогностики общей, есть философия. Относительно социальной прогностики такую функцию выполняет социальная философия. Естественно, это не исключает, – наоборот, допускает и прямое методологическое влияние на нее общепрофилософских принципов, а также общетеоретических положений. Методологическая роль социальной философии заключается, с одной стороны, в определении роли основных принципов, которую они

играют в определении общих перспектив общественного прогресса, и в их теоретической интерпретации. С другой стороны, методологическая функция философии в разработке социальных прогнозов может осуществляться опосредованно: во-первых, через теоретическое содержание конкретных общественных наук; во-вторых, через ту роль, которую в постижении будущего играет социальная прогностика как теория разработки прогнозов.

Прогноз – это всегда попытка продолжить сегодняшний мир в будущее. Все прогнозы на последнее десятилетие XX в. и первые десятилетия XXI в. связаны с феноменом информатизации, возрастанием роли знания в экономической жизни общества. Прогноз адаптирует человека к будущему, но также справедливо отметить, что он готовит будущее как среду для существования человека.

Социальная философия, раскрывая взаимосвязь прошлого – настоящего – будущего в общественном развитии, позволяет понять субстанциональную природу социального будущего, его неразрывное единство с прошлым и настоящим. Это имеет основополагающее методологическое значение для социального предвидения. Социальное будущее при этом выступает как совокупность реальных возможностей, выступая результатом и проявлением действия объективных общественных законов, следствием человеческой деятельности.

Базируясь на основных принципах социальной философии и теоретических концепциях общественных наук, социальная прогностика разрабатывает методологические и методические проблемы общественно-исторического предвидения, которые имеют многоплановый и многоуровневый характер. Социальной прогно-

² Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики 1952–1999 / ред.-сост. И.В. Бестужев-Лада. – М.: Academia, 2000. – 480 с.

³ Бестужев-Лада И.В. Свою счеты с жизнью. Записки футуролога о прошедшем и приходящем – М.: Алгоритм, 2004. – 1152 с.

стике прежде всего приходится иметь дело с философской и, в определенной мере, с общенаучной проблематикой, включающей гносеологические особенности предвидения, связанные, главным образом, с ролью субъективного фактора в общественном развитии, с влиянием целеполагания и самих прогнозов на процессы генезиса предвидимого будущего. Взаимопроникновение прогнозирования и планирования, активный подход к будущему, объединяющий экстраполяцию нынешних тенденций с программированием грядущего соответственно нуждам и интересам социального субъекта, делают особенно актуальным вопросы методологии предвидения. В частности, в этом контексте существенное значение для практики прогнозирования имеет исследование влияния цели и прогнозов на становление прогнозируемого будущего. Здесь речь идет о так называемом эффекте Эдипа (или «прогнозе с обратной информационной связью»), при котором наблюдается «самоорганизация» или «самопредотвращение» социальных прогнозов в результате их влияния на предвидимое будущее. Данный феномен, являющийся спецификой общественно-исторического предвидения, ставит целый ряд методологических проблем философского и общенаучного уровней, которые имеют большое значение не только в теоретическом отношении, но и для практики планирования и управления.

Когда прогнозируются сознательно управляемые, планируемые социальные процессы, то необходимо при этом учитывать действие «эффекта Эдипа», что требует согласования, интеграции поискового и нормативного подходов относительно постижения будущего. Выделение поискового и нормативного подходов к будущему в

прогностической практике и теории обусловлено двуединой природой становления социального будущего, которое детерминируется диалектическим взаимодействием объективных условий, законов, тенденций и активным влиянием потребностей и целей людей в процессе их деятельности.

Поисковое прогнозирование позволяет выявить проблемы, которые возникнут или обострятся в будущем. Своевременно предупреждая о возможных нежелательных последствиях нынешних тенденций, оно может быть начальным звеном действия «эффекта Эдипа» и помочь собственному «саморазрушению» (самопредотвращению), выполняя функции «предупреждающих» прогнозов. И. Бестужев-Лада, например, называет около 20 перспективных социальных проблем, выявленных путем сопоставления результатов поискового прогнозирования с нуждами общества, которые охватывают разнообразные сферы общественной жизни – от повышения темпов роста производительности труда к созданию эффективной системы охраны природной среды.

Поисковое прогнозирование выполняет функции в познании будущего сознательно регулируемых социальных процессов лишь в органическом единстве с нормативным прогнозированием, которое дает информацию, необходимую для решения проблем, для постановки целей и разработки планов. Оно обнаруживает возможные в будущем потребности, желательные конечные результаты социальных процессов, определенный диапазон возможных путей, способов удовлетворения этих нужд, достижение намеченной цели. Нормативные прогнозы учитывают при этом направления развития, которые возможны при усло-

вии активной деятельности социального субъекта⁴.

Прогностические исследования являются необходимым условием разработки перспективных методик, создания на их базе инвариантного содержания новых методов, применяющихся в процессе социального прогнозирования. Причем эти методы могут иметь как общенаучный характер (например, различные вариации метода экспертных оценок), так и применяться в пределах лишь отдельных групп научных дисциплин и междисциплинарных направлений, которые изучают перспективы развития определенных сфер социальной системы (методы научно-технического прогнозирования, методы демографического, экологического прогнозирования и др.). Выполнить такую интеграционно-методологическую функцию прогнозистика способна лишь с помощью общеполитических принципов. Они позволяют понять специфику объектов и предметов конкретных наук, изучающих общество, выявить их место и роль в познании элементов социального целого и перспектив его развития.

Внедрение в практику прогнозирования формализованных методов с использованием математического аппарата, обращение к имитационному глобальному моделированию с помощью компьютеров нередко «размывает» гносеологический характер любого предвидения, содействует возникновению своеобразного «методического фетишизма», что проявляется в игнорировании общей теории, методологических основ предвидения и отрицатель-

но отражается на результатах прогностических разработок.

Чтобы раскрыть всю сложность общественных процессов, тенденции их развития, необходимо комбинировать различные методы прогнозирования, поскольку каждый из них имеет определенные преимущества и недостатки, а комплексное применение позволяет разрабатывать наиболее эффективные социальные прогнозы.

Проведенный анализ показал, что социальная прогнозистика имеет довольно сложную структуру. С одной стороны, она включает прикладную область, которая непосредственно связана с конкретными науками и практическим использованием их данных, – разработку общих и конкретных методов и методик прогностических исследований. С другой стороны, она прибегает к широким методологическим обобщениям, оперирует философскими категориями. Одной из первоочередных задач этой науки является разработка соответствующих проблем гносеологии и логики прогностического исследования, научных принципов типологии прогнозов, классификации методов прогнозирования, размежевания таких взаимосвязанных понятий, как гипотеза и прогноз, прогноз и закон, диагноз и прогноз, прогноз и план.

Разрабатывая общенаучные проблемы предвидения на общеметодологической основе философии, прогнозистика выполняет специфическую (методологическую в своей основе) роль, условно говоря, «теории среднего уровня», что конкретизирует общие положения социальной философии относительно особенностей становления будущего (онтологический аспект), его познания (гносеологический и логический аспекты), оценки и характера использования прогностической информа-

⁴ Бестужев-Лада И.В. Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Наука, 1984.

ции (аксиологический и мировоззренческий аспекты).

Практика современного управления и планирования предусматривает долгосрочное предвидение и допускает интеграционный подход, учет взаимодействия различных сторон социального целого при определении перспектив развития социальных процессов. Границы такого интеграционного подхода в современных условиях обострения глобальных проблем человечества расширяются до международных масштабов. В наше время прогнозирование региональных социальных процессов требует серьезного учета общих перспектив мирового развития, влияния международных и других факторов.

Важной задачей социальной прогностики является выявление перспективных методик, возникающих в отдельных науках, и создание на их базе инвариантного содержания таких методов, которые могут применяться с целью прогнозирования различными общественными дисциплинами.

Результативность социального прогнозирования тем выше, чем оно полнее опирается на всю гамму объективных и субъективных факторов, чем оно органичнее сочетается с социальным планированием,

с экономической, социальной и научно-технической политикой государства, со всей системой организационного, информационного, административного, законодательного, материально-технического, кадрового и финансового обеспечения прогностической деятельности.

Литература

Бестужев-Лада И.В. Свожу счеты с жизнью. Записки футуролога о прошедшем и приходящем / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Алгоритм, 2004. – 1152 с.

Бестужев-Лада И.В. Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Наука, 1984. – 252 с.

Бетяев С.К. Прогностика: первые шаги науки / С.К. Бетяев // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – С. 3–13

Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики 1952–1999 / ред.-сост. И.В. Бестужев-Лада. – М.: Academia, 2000. – 480 с.

Гендин А.М. Предмет и основные функции социальной прогностики // Философские науки. – 1985. – № 4. – С. 41–49.

Матвиенко В.Я. Прогностика: прогнозирование социальных и экономических процессов. – К., 2000. – 336 с.